

Вспомнив вчерашнего мальчика, Ся Гу вывел Ся Юй из машины, приговаривая: «Ничего, ничего, мы на такси доедем». С этими словами он распахнул дверь и вышел.

В салоне Чжань Чжань всё ещё испытывал неловкость, но Ся Гу лишь махнул ему рукой — мол, не стоит. Машина быстро умчалась, а Ся Гу, взяв сестру за руку, зашагал вперёд.

— Эй, брат, разве не на такси? Вон свободное!

— Какой там такси! Поедем на автобусе!

Эх, братец-скряга! Ся Юй надула губки, но тут же, хихикая, пристроилась рядом, уцепившись за его руку.

— Братец, а тот Чжань Чжань, кажется, хороший человек.

— Угу, — буркнул Ся Гу, не вдаваясь в рассуждения. Сегодня он убедился: характер у Чжань Чжана и впрямь идеален. Почему же тогда Сюй Си с ним рассталась? Наверняка тут что-то такое, о чём он не знает.

Домчавшись до дома, Чжань Чжань вбежал внутрь, даже не сняв обуви, и помчался на кухню. Увиденное заставило даже его, всегда спокойного, дрогнуть.

На столе сидел малыш, обхватив коробку мороженого. Язык прилип к ледяной поверхности, а в огромных глазах стояли слёзы. Заметив Чжань Чжана, он шмыгнул носом и жалобно пискнул:

— С-с-сы...

Дома Ся Гу принялся объяснять второй тётушке ситуацию с Чжань Чжанем, а Ся Юй, чистя зубы, то и дело вставляла свои пять копеек. С утра она заметно оживилась. Тётушка, радуясь, сказала:

— Иди сначала зубы дочисти.

— Есть! — Ся Юй отдала шутливый салют и побежала в ванную с зубной щёткой.

Тётушка уже освободила комнату Ся Гу и разложила его вещи. Тот растянулся на циновке под вентилятором, блаженно улыбаясь.

Как только явился Чжун Куй, душа Ся Гу покинула тело, и он отправился вслед за ним. Чжун Куй в последнее время был загружен, но всё же выкроил время зайти за Ся Гу. Тот, конечно, и сам бы не прочь отправиться в Дифу, но не имел такой возможности. Даже умение отделять душу от тела — не самая обычная способность.

Неожиданно сегодня он снова столкнулся с Ао Цин. На этот раз встреча произошла не в главном зале, а в беседке, где Ся Гу впервые увидел Янь-вана. Ао Цин, казалось, поджидала его. Заметив Ся Гу, она вышла из беседки. Чжун Куй лишь приподнял веко, взглянул на неё, потом на Ся Гу.

Ао Цин явно хотела что-то сказать, но Чжун Куй не дал ей шанса. Увлекая Ся Гу за собой, он бросил:

— Пошли, господин ждёт.

Ся Гу вежливо кивнул Ао Цин. На её лице мелькнула сложная гамма чувств, но явно читалась

обида. Не раздумывая, Ся Гу последовал за Чжун Куем.

Янь-ван сегодня казался не в духе. Ся Гу, прижав к груди Сяо Хуа, взглянул на Цуй Юя. Тот промолчал, хотя обычно именно он тащил Янь-вана работать с бумагами. Но на сей раз он произнёс:

— Со сводками сегодня можно повременить. Сначала искупайся.

Не дожидаясь, пока Цуй Юй договорит, Янь-ван, не удостоив Ся Гу взглядом, развернулся и ушёл.

Ся Гу, озадаченный, спросил Цуй Юя:

— Что с господином?

Тот поднял на него глаза, выражение лица было сложным. Помолчав, он решил ничего не пояснять.

— Ступай, помоги господину с купанием. Я занят.

Не понимая, в чём дело, Ся Гу с Сяо Хуа на руках вошёл в маленькую дверь, спустился на лифте и обнаружил, что у бассейна царит тишина и ни души. Он испугался, бросился вперёд и крикнул:

— Господин!

Едва слова сорвались с его губ, из воды показался Янь-ван. Лицо его было суровым, взгляд — тёмным и тяжёлым. Не дав Ся Гу опомниться, Янь-ван стремительно взмыл вверх, обхватил ещё одетого Ся Гу и снова рухнул с ним в воду.

С плеском оба скрылись под поверхностью.

Не ожидавший такого Ся Гу нахлебался воды и забился, пытаясь вырваться из железных объятий Янь-вана. В этот момент что-то мягкое и прохладное прижалось к его губам.

Кровь ударила в сердце. Ся Гу широко раскрыл глаза.

Янь-ван целовал его.

Губы Янь-вана он уже чувствовал — холодные, мягкие. Но тогда это вышло случайно, а сейчас всё было иначе. Ся Гу почувствовал, будто в груди у него распустился цветок, сметая все мысли. Он обхватил Янь-вана и страстно ответил ему.

Оба были неискушённые, Янь-ван — и вовсе неумел. Но, почувствовав ответ, он будто обрёл уверенность, хотя движения его оставались такими же: он лишь прижимался губами к губам Ся Гу, не переходя к чему-то большему.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Сяо Хуа наконец вывернулась из объятий. С жалобным «мяу» тело Ся Гу вдруг окаменело: внизу всё затвердело и ныло. А Янь-ван оставался расслабленным, без малейших признаков возбуждения.

Словно ледяная вода окатила Ся Гу с головы до ног. Он упёрся руками в тело Янь-вана, дыхание участилось, ноги подкосились. Но он устоял, лишь подбородок его дрожал, а губы распухли от поцелуев.

Взгляд его стал холодным. Подняв глаза на Янь-вана, который смотрел на него с той же неподвижностью, Ся Гу почувствовал в душе пустоту.

Янь-ван не выказывал никаких чувств. Лицо его по-прежнему оставалось суровым, взгляд — глубоким, тонкие губы сжаты. Он не отрываясь смотрел на Ся Гу. Его глаза походили на холодные, бездонные омуты, в которых не было и тени страсти. Зато в них Ся Гу, отражённый, казался взволнованной девицей — с пылающими щеками и явным желанием во взгляде.

Не то чтобы в глазах Янь-вана вовсе не было эмоций. В них читались недоумение, радость, а ещё — какая-то отрешённость и облегчение.

Вспомнив выражение лица Ао Цин, Ся Гу вдруг всё понял. Даже будучи человеком незлобивым, он не смог сдержать горькой усмешки. А за нею пришла тоска.

Отстранившись сантиметров на двадцать, Ся Гу с улыбкой произнёс:

— Господин, что вы делаете? Может, Ао Цин чем-то вас разгневала?

Ся Гу угадал.

Желая вечером провести больше времени наедине с Ся Гу, Янь-ван отказался от послеобеденного отдыха и усердно корпел над бумагами. К вечеру, измотанный, он прилёг на стол. И вот, явилась Ао Цин и, не сказав ни слова, приникла губами к его губам. Очнувшись, Янь-ван почувствовал, будто его осквернили: губы горели, и ему хотелось содрать с них кожу. Он выхватил кнут, связывающий бессмертных, и чуть не хлестнул им Ао Цин, но вовремя подоспевший Цуй Юй перехватил его руку.

Ао Цин даже не попыталась уклониться. Вместо этого, рыдая, она принялась изливать душу: мол, любит его много лет. С тех самых пор, как он взошёл на престол Янь-вана, с тех детских визитов во Дворец Дракона, когда он, улыбаясь, утешал её, в её сердце поселилась любовь. А теперь этот Янь-ван ради кого-то отверг её чувства.

По происхождению она — любимая дочь Короля Драконов. По положению он — Янь-ван, а она — чиновница в Небесных Чертогах. Два небожителя, ровня друг другу, — и всё рухнуло из-за одного человека, да ещё и мужчины. Как же Ао Цин могла с этим смириться?

Янь-ван не проронил ни слова, целиком поглощённый гневом. Ему снился Ся Гу, а проснулся он от поцелуя Ао Цин. Хотя это был его собственный сон, он чувствовал себя обманутым. От этой мысли ярость лишь возросла, но Цуй Юй крепко держал его за руку, и Янь-ван лишь процедил:

— Вон.

Поняв, что он не слушает, Ао Цин, рыдая, убежала.

К моменту прихода Ся Гу гнев Янь-вана уже поутих. Но ему всё ещё казалось, будто на губах осталось что-то грязное. Поэтому, едва Цуй Юй предложил, он отправился к бассейну. Однако некоторые вещи водой не смоешь. И когда Ся Гу окликнул его, он схватил его, рухнул в воду и приник к его губам.

Губы Ся Гу, которые он уже знал, были мягкими и тёплыми, слаще любой пищи. И вот, едва он прикоснулся к ним, Ся Гу ответил ему ещё яростнее. В сердце Янь-вана вспыхнула искра радости, и он принялся целовать его с новой силой. Словно ласки влюблённых смыли его гнев

и принесли успокоение.

Сердце его ликовало, но тело оставалось бесстрастным. Влияние ледяного холода сделало его невосприимчивым. Тело же Ся Гу пылало, напоминая ему о «семи чувствах и шести желаниях». Янь-вану казалось, что он вот-вот взорвётся.

И в этот момент Ся Гу оттолкнул его. Почтительно назвав «господином», почтительно спросил. Не получив ответа, Янь-ван лишь смотрел на него.

Почувствовав этот взгляд, Ся Гу испытал и неловкость, и горечь. Не дождавшись ответа, он выбрался из бассейна и, даже не обтеревшись, поднялся на лифте.

<http://bllate.org/book/16256/1462687>